

**Баранов Андрей Владимирович**

доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета

**Скоробогатов Виктор Викторович**

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

## **ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) [1]**

**Аннотация:**

*В статье определены состояние и тенденции развития этнополитических отношений в условиях приграничных регионов России (по материалам Краснодарского края). Проведен анализ результатов анкетных и экспертных опросов (2016–2019), в том числе полиэтничной молодежи. Раскрыта специфика диспозиции субъектов этнополитики в Краснодарском крае, состоящая в повышенном влиянии казачества и национально-культурных объединений, в территориальной асимметрии влияния различных этнических групп. Выявлены причины относительной стабильности межэтнических отношений, внешнеполитические и внутрорегиональные риски конфликтов. Установлено влияние международной и межрегиональной миграции на развитие этнополитических отношений в крае. Внимание уделено институтам и методам регулирования межэтнических отношений в политической сфере, предотвращения конфликтов. Даны рекомендации по совершенствованию государственной национальной политики в приграничных регионах России.*

**Ключевые слова:**

*межэтнические отношения, регулирование этнополитических отношений, приграничные регионы, Россия, Краснодарский край.*

**Baranov Andrey Vladimirovich**

D.Phil. in Political Science, D.Phil. in Historical Science, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University

**Skorobogatov Victor Viktorovich**

PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Political Science and Political Management, Kuban State University

## **ETHNOPOLITICAL RELATIONS AND THEIR REGULATION IN THE BORDER REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR REGION) [1]**

**Summary:**

*The work reveals the state and development trends of ethno-political relations in the conditions of the border regions of Russia (based on materials about the Krasnodar Territory). The analysis of the questionnaires results and expert surveys (2016–2019), including multi-ethnic youth, is carried out. The authors reveal the disposition specifics of the ethno-politics subjects in the Krasnodar Territory, that is consisting in the increased influence of the Cossacks and national-cultural associations, in the territorial asymmetry of the influence of various ethnic groups. The causes of the relative stability of interethnic relations, foreign policy and intra-regional risks of conflicts are reviewed. There is established the influence of international and interregional migration on the development of ethno-political relations in the region. Attention is paid to institutions and methods of regulating interethnic relations in the political sphere and conflict prevention. Recommendations how to improve state national policy in the border regions of Russia are given.*

**Keywords:**

*interethnic relations, regulation, border regions, Russia, Krasnodar Territory.*

Глобализация делает взаимопроницаемыми внутригосударственные и международные процессы. Приграничные регионы государств, особенно полиэтничных и поликонфессиональных, развиваются в качестве перекрестного геополитического поля, на котором конкурируют «центры силы». Одновременно государства стремятся сохранить суверенитет и территориальную целостность, эффективно проводить этнополитику. Краснодарский край являет собой репрезентативный пример этнополитических отношений и их регулирования в приграничном ареале России.

Конкурирующие субъекты политики (элиты, политические партии, группы интересов и др.) используют межэтнические отношения для перераспределения власти и влияния в свою пользу. Одним из важных аспектов конкуренции является борьба за определение иерархии идентичностей в полиэтничном обществе. Преобладание национальной (русской) идентичности, ее отчетливая артикуляция в совокупности маркеров увеличивают легитимность государства и его политического курса. Преобладание региональных, этнических, конфессиональных идентичностей в условиях геополитических вызовов означает пагубную фрагментацию. Необходимо найти методы этнополитики, которые будут эффективными для укрепления российской идентичности, достижения созидательного баланса идентичностей и регулирования конфликтов.

Цель статьи – выявить состояние и тенденции развития межэтнических отношений в приграничном регионе России – Краснодарском крае. Пределы исследования – 2018 г.

В прикладном политическом аспекте заявленная тема изучена недостаточно. Среди новейших исследований можно выделить экспертные доклады группы этнополитологов под руководством В.А. Тишкова [2], коллективную монографию под редакцией Т.А. Хагурова [3].

Концептуальной основой статьи выбрана конструктивистская парадигма. Один из ее основателей – Ф. Барт определял этническую группу в качестве воображаемого сообщества, целенаправленно создаваемого на основе культурной самоидентификации, символического разграничения «своей» и «других» групп с использованием маркеров – общего языка, истории, традиций и др. [4]. Б. Андерсон отмечает повышенную роль элит в конструировании наций. Вместе с тем в его трактовке нациестроительство имеет корни в коллективных представлениях этнической группы о своих отличительных признаках. Нациестроительство проводится для закрепления в коллективном сознании представлений о нации – наиболее важном политическом объединении, сплачивающем социальные группы страны [5, с. 80–85]. Э. Хобсбаум подчеркивает, что элитные группы изобретают традицию, формируют дискурс и символические маркеры нации [6, с. 33]. Более радикальную и, на наш взгляд, спорную трактовку этничности аргументирует Р. Брубейкер. Он считает, что этничность «действует не только (и даже не столько) в ограниченных группах и влияет через них, но и через категории, схемы, столкновения, идентификации, языки, рассказы, институты, организации, сети и события» [7, с. 18]. Р. Брубейкер возражает против категоричного противопоставления этнического и гражданского национализма [8, с. 20–21].

На основе данных тезисов этнополитические отношения понимаются нами в качестве устойчивых практик взаимодействия субъектов политики, которые считают этническую самооценку смысловым ядром своей идентичности, наделяют политические явления и деятельность этническим смыслом, склонны распределять ресурсы политического влияния по этническому признаку. В условиях информационного общества этничность становится все более изменчивой и виртуализируется вследствие коммуникационных технологий.

Многие приграничные регионы России (Крым, Юг России, Северный Кавказ, Дальний Восток, Калининградская область и др.) являются ареалами межцивилизационных и межконфессиональных контактов, зонами конкуренции между государствами. Ресурсы влияния этнических групп (численность, компактность проживания, престижные профессиональные статусы, уровень образования, сплоченность и наличие организаций – «этнических лоббистов») стали конкурентными преимуществами в этнополитических отношениях.

Краснодарский край репрезентативен для выяснения тенденций этнополитических отношений в приграничных регионах. Край полиэтничен: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в нем проживают представители свыше 124 народов. Количественно преобладают русские (86,5 % постоянных жителей), армяне (5,4 %), украинцы (1,6 %), татары (0,45 %). Есть местности компактного проживания этнических меньшинств – греков, грузин, адыгейцев и др. Вследствие постсоветских миграций быстро растет численность новых диаспор – курдов, народов Дагестана, чеченцев [9]. Наибольшая этническая мозаичность и плотность межэтнических контактов – в крупных городах и на Черноморском побережье. Органами юстиции зарегистрировано 132 национально-культурных объединения, 22 национально-культурные автономии и 503 казачьих общества [10]. Действуют также институты-посредники: Центр национальных культур Краснодарского края, Совет при главе администрации (губернаторе) края по межнациональным отношениям, Координационный совет при администрации края по взаимодействию с религиозными организациями и др.

Кубань поликонфессиональна. Министерством юстиции РФ на 26 августа 2019 г. зарегистрированы 812 религиозных организаций, относящих себя к 32 конфессиям. Среди них 374 православные организации, 222 – протестантские, 12 – Армянской апостольской церкви, по 9 – католических и иудаистских, 5 – исламских [11].

Фактор конфликтогенности – миграционные процессы, неизбежно взаимосвязанные с межэтническими и языковыми отношениями. Краснодарский край остается лидером по приему населения в Южном федеральном округе (коэффициент миграционного прироста в крае составил +73,9 на 10 000 чел. постоянного населения за январь – октябрь 2018 г.). За этот срок миграционный прирост населения края составил +41 662 чел., что по сравнению с тем же периодом 2017 г. больше на 34,1 %. Из прибывших в край за январь – октябрь 2018 г. мигрантов 89,1 % – внутрироссийские (в том числе 28,3 % прибывших – внутрирегиональные и 60,8 % – межрегиональные), а 10,9 % – зарубежные (в том числе 9,6 % граждан стран СНГ и 1,3 % граждан иных стран). 39,2 % миграционного прироста из стран СНГ приходилось на Украину (небольшой прирост), 21,6 % – на Армению (небольшой спад) и 14,7 % (стабильно) – на Казахстан [12]. Налицо острые проблемы нелегальной

трудовой миграции и контроля за недопущением мигрантами правонарушений, адаптации мигрантов в принимающем сообществе. Наибольшую миграционную нагрузку испытывают крупные города и Черноморское побережье.

Общественное мнение отмечает преобладание установок этнической толерантности в Краснодарском крае. Судя по итогам опроса, проведенного в 2018 г. краевым социологическим центром, 90 % респондентов не испытывают неприязни к представителям других народов. Среди опрошенных 94,6 % не сталкивались с ограничениями или неприязнью в связи с вероисповеданием. Значительно возросло число респондентов, оценивающих межнациональные отношения на Кубани как стабильные, – 77 % в сравнении с 66 % в 2014 г. Это один из показателей эффективности государственной этнополитики [13].

Позитивны тенденции развития иерархии идентичностей населения Краснодарского края. В.Н. Муха приводит результаты опроса, проведенного в 2017 г. среди 670 русских жителей региона, представителей всех возрастов. На вопрос, с какими группами они себя соотносят в первую очередь, 64,8 % кубанцев ответили, что идентифицируют себя как жители России, 21,1 % – с краем и 18,4 % – с людьми своей национальности. Этномаркерами выбраны язык (93 %), родная земля (92,3 %), культура, обычаи и традиции (92 %), история (88,8 %), вера (82,4 %), менталитет и черты характера (80,6 %). Ответ «Россия – общий дом многих народов, все народы должны обладать равными правами» выбрали 45,5 % опрошенных [14].

Регион постоянно оценивается экспертами как наименее конфликтогенный в сравнении с другими на Юге России и Северном Кавказе. Это можно проверить по итогам экспертного опроса, реализованного М.В. Донцовой летом 2018 г. Эксперты оценили вероятность открытых межэтнических столкновений в крае в среднем по выборке на 27,5 %, и данный уровень почти не изменился за 2016–2018 гг. [15, с. 95]. По мнению экспертов, наибольшее влияние на этнополитическую ситуацию в крае оказывают следующие факторы (в баллах из 10 возможных):

- высокий миграционный прирост (сила влияния – 9 баллов, средняя оценка вероятности – 80 %);
- ухудшение внешнеполитической ситуации (сила влияния – 9 баллов, средняя оценка вероятности – 70 %);
- рост числа деструктивных сообщений в СМИ (сила влияния – 8 баллов, средняя оценка вероятности – 75 %);
- религиозная и этническая радикализация части населения, особенно молодежи (сила влияния – 8 баллов, средняя оценка вероятности – 70 %);
- активизация деятельности этнических элит в социально-экономической и политической сферах региона (сила влияния – 6 баллов, средняя оценка вероятности – 70 %);
- ужесточение миграционного законодательства (сила влияния – 6 баллов, средняя оценка вероятности – 70 %) [16, с. 97–98].

Другой массовый опрос проведен политологами Кубанского государственного университета среди молодежи края (выборка – 300 чел. от 16 до 39 лет, гендерно сбалансированная, во всех типах населенных пунктов, сентябрь 2018 г.) [17]. Уровень межэтнических дистанций по шкале Е. Богардуса составил в отношении русских 2,29; адыгейцев – 2,97; украинцев – 3,40; армян – 3,62; уроженцев Средней Азии – 4,29. Дистанция повышалась в подвыборках Краснодара, где межэтническое общение более интенсивно. Уровень межконфессиональных дистанций составил в отношении христиан всех конфессий 2,85 балла, а мусульман – 3,45.

Частота встречаемости установки абсолютной близости («Готов принять как члена моей семьи») по убывающей составила: 57,6 % в отношении русских, 21,7 % – украинцев, 19,7 % – адыгейцев, 15,5 % – армян, 9,3 % – уроженцев Северного Кавказа, 7,7 % – уроженцев Средней Азии. В отношении христиан установка абсолютной близости на уровне 27,6 %, а мусульман – 14,4 %.

Частота встречаемости установки абсолютной неприемлемости («Я не хотел бы видеть их в моей стране») составила в отношении русских 0,3 %, адыгейцев – 1,7 %, армян – 3,8 %, уроженцев Северного Кавказа – 6,9 %, украинцев – 7,6 %, уроженцев Средней Азии – 10,1 %. В отношении основных конфессий установка абсолютной неприемлемости составила 2,4 % для христиан и 3,8 % для мусульман [18].

Итоги опроса показывают асимметричность межэтнических и межконфессиональных дистанций, их зависимость от краткосрочных политико-информационных воздействий. Так, негативный образ «украинца» во многом сформировался вследствие негативного восприятия переворота 2014 г. на Украине и войны в Донбассе. В то же время достаточно высок уровень приемлемости адыгейцев и армян в межэтнических дистанциях.

В диспозиции субъектов политики в Краснодарском крае отмечается повышенное влияние Кубанского казачьего войска. На 12 октября 2018 г. в ККВ состояло 53 477 казаков, а с членами

семей – 166 844. Их количество за последний год выросло на 4,5 тыс. чел. [19]. Кубанское казачество – наиболее многочисленное и активное среди 11 реестровых казачьих войск России. ККВ и его подразделения получают финансовую помощь как в рамках краевого и муниципальных бюджетов (государственной программы Краснодарского края «Казачество Кубани»), так и по линии поддержки проектов НКО. В краевом законе на реализацию государственной программы «Казачество Кубани» на 2019 г. предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 1069,645 млн р. [20].

Важным направлением деятельности казачества является несение государственной и муниципальной службы. По инициативе губернатора края В.И. Кондратьева с 2016 г. атаманы районных казачьих обществ назначаются заместителями глав администраций муниципальных образований либо заместителями председателей Советов депутатов районов. Судя по осеннему отчету 2018 г. атамана ККВ Н.А. Долуды, из 56 атаманов районных казачьих обществ 27 работают в должности глав или заместителей глав муниципалитетов [21]. Ежегодно до 800–900 чел. направляется в казаки воинские части. 122 казака добровольно помогают пограничникам на 14 заставах в пределах края. Реестровые казаки, согласно изменениям в федеральном законодательстве, получили право служить в Национальной гвардии [22]. В несении государственной и муниципальной службы участвуют 2750 казаков, в том числе 1727 казаков оказывают помощь полиции на постоянной основе, а до 1000 чел. – на добровольных началах [23]. Кроме того, в октябре 2017 г. создано региональное общественное движение «Союз казачьей молодежи», охватившее 90 тыс. детей (13,8 % обучающихся в средних и средне-специальных образовательных организациях края) [24]. Таким образом, кубанское казачество значительно активизировалось за 2016–2019 гг. и заявило о себе как участнике этнополитических отношений, последовательно поддерживающем органы государственной власти.

Национально-культурные объединения ведут диалог в составе Центра национальных культур, Общественной палаты Краснодарского края, Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по межнациональным отношениям, Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. С 1992 г. работает Краснодарская краевая общественная организация «Центр национальных культур» (ЦНК) (председатель правления с 2017 г. – В.Ч. Чанба), в ней сотрудничают 35 национально-культурных общественных объединений [25]. Активизированы взаимодействия ЦНК со сходными организациями в соседних субъектах Федерации, с НКО Абхазии. Центр проводит консультирование иностранных мигрантов и лиц без гражданства о российском законодательстве, помогает им в изучении русского языка и в адаптации. ЦНК стал проводить встречи со студентами вузов Краснодара, рассказывая о поддержке межэтнического и конфессионального согласия, разоблачая экстремизм. ЦНК 31 октября 2018 г. провел молодежный межнациональный форум «Этнодиалог».

Институциональная система государственной этнополитики и конфессиональной политики в регионе за 2018 г. не менялась. Органы власти, ответственные за реализацию этнополитики, – департамент внутренней политики администрации края (в его структуре действует отдел по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями управления по взаимодействию с институтами гражданского общества), министерство образования, науки и молодежной политики и министерство культуры. Ведется регулярная работа экспертно-аналитических и консультативных структур, предусмотрены финансирование и организация ежегодных социологических исследований уровня удовлетворенности граждан состоянием межэтнических отношений. Действует система мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов.

Осуществляется краевая программа «Региональная политика и гражданское общество», в структуре которой есть подпрограмма по национальным отношениям. С 21 февраля по 7 марта 2018 г. департамент внутренней политики администрации Краснодарского края провел общественное обсуждение проекта Стратегии национальной политики Краснодарского края, рабочую группу по подготовке которого возглавил вице-губернатор А. Копайгородский. В создании проекта документа приняли участие представители этнических групп, общественных объединений, казачества, эксперты. Вместе с тем за 2018 г. Стратегия реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Краснодарском крае на период до 2025 г. еще не была опубликована и не принята органами власти.

28 мая 2018 г. в Краснодаре состоялся круглый стол Комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ. В обсуждении мер совершенствования Стратегии государственной национальной политики участвовали депутаты Государственной Думы РФ и Законодательного собрания Краснодарского края, представители республик Северного Кавказа, лидеры казачества

и этнических объединений, землячеств, ученые. Работой руководил председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей И.И. Гильмутдинов, положительно оценивший опыт этнополитики в крае [26].

Важную роль в обеспечении эффективности этнополитики играет укрепление российской национальной идентичности, чувства гордости за общую историю и сопричастности единому полиэтничному Отечеству. Например, 12 июня 2018 г. в крае проведен Парад дружбы народов. Большое внимание краевые органы власти уделили строительству исторического парка «Россия – моя история!» в Краснодаре, инициатива создания которого высказана Русской православной церковью. Парк стал 18-м в России, он открыт 4 ноября 2018 г., в День народного единства. В конце декабря 2018 г. рабочая группа Совета по межнациональным отношениям при губернаторе совместно с Общественной палатой края, уполномоченными по правам человека, членами экспертных и общественных советов обсудила проект Стратегии развития гражданского общества в Краснодарском крае, предложив уделить особое внимание конфессиональным и миграционным вопросам [27].

По итогам исследования могут быть сделаны следующие выводы. Этнополитические отношения в Краснодарском крае имеют высокий уровень институционализации и артикуляции групповых интересов. Сформированы конструктивные практики и нормы согласования этнических и конфессиональных интересов, профилактики и регулирования конфликтов. Но повышенные риски межэтнических конфликтов проявляются в крупных городах и приморских местностях. Факторами конфликтности в Краснодарском крае выступают изменения этнического и конфессионального состава населения, миграционные процессы, асимметрия межэтнических дистанций, историческая память. Опасным может стать территориальное наложение зон экономической депрессии, безработицы и миграции. Итоги опросов доказывают асимметричность межэтнических и межконфессиональных дистанций, их зависимость от политико-информационных воздействий.

Полагаем необходимым ускорить принятие краевого нормативного акта, системно регулирующего вопросы межэтнических и конфессиональных отношений в русле укрепления единства российской нации, интеграции этнических мигрантов в российское общество. Необходимо ускорить создание территориального управления Федерального агентства по делам национальностей, установить в законодательстве четкие критерии профессионального образования и квалификации краевых и муниципальных служащих, занятых вопросами этнополитики. В миграционной политике следует избегать компактного размещения переселенцев по этническому признаку, усилить финансовую и организационную поддержку программ адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Целесообразно создание постоянно действующих общественных институтов-посредников: экспертно-аналитических центров, конфликтологических и медиаторских агентств, дискуссионных клубов, обеспечивающих выражение и согласование этнических интересов. Необходимо позиционировать в образовательной, музейной, информационной политике региональную идентичность в соподчинении общероссийской, а не изолированно. Значительным, еще мало используемым ресурсом повышения эффективности этнополитики должно стать формирование позитивной исторической памяти, совместной «перекрестной» истории народов, проживающих на Кубани. Полезно создать интернет-ресурсы, специализированные на профессиональном освещении вопросов этнополитики в крае в ракурсе укрепления национального единства.

### Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-03-00802 «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов».
2. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа : экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ростов н/Д., 2018. 136 с. ; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 г.) : экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова ; авт.: А.В. Баранов, Г.С. Денисова, В.М. Викторин и др. Ростов н/Д., 2018. 204 с.
3. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / отв. ред. Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова. М. ; Краснодар, 2017. 340 с.
4. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // *Theories of Ethnicity: A Classical Reader* / ed. by W. Sollors. N. Y., 1996. P. 294–323.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001. 286 с.
6. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. Программа, миф, реальность / пер. с англ. А.А. Васильева. СПб., 1998. 305 с.
7. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012. 408 с.
8. Там же. С. 20–21.
9. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: [www.perepis-2010.ru/results\\_of\\_the\\_census/tab7.xls](http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls) (дата обращения: 22.08.2019).
10. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Краснодарский край [Электронный ресурс] // Министерство юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 28.08.2019).
11. Там же.

12. Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае [Электронный ресурс] // Краснодарстат. URL: [http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/krsdstat/resources/45eb2d80482381a48f0d8ff8830b115d/migr.htm](http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/45eb2d80482381a48f0d8ff8830b115d/migr.htm) (дата обращения: 22.08.2019).
13. 90 % кубанцев дружелюбны к людям других национальностей [Электронный ресурс] // Обзор. 2018. 13 июня. URL: <http://obzor.io/2018/06/13/90-kubancev-druzhelyubny-k-lyudyam-drugix-nacionalnostej-26015/> (дата обращения: 22.08.2019).
14. Муха В.Н.: 1) К вопросу о современном состоянии самосознания русского этноса // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 223–224 ; 2) Национально-гражданская идентичность русского населения Причерноморья // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации : материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 460–462.
15. Донцова М.В. Возможности сценариотехники при исследовании регионального конфликтного процесса (на примере Краснодарского края) // VII Столыпинские чтения. Технологии и практики урегулирования конфликтов в обществе: междисциплинарные исследования. Краснодар, 2018. С. 95.
16. Там же. С. 97–98.
17. Баранов А.В., Донцова М.В., Чигрин В.А. Ориентации и установки восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодежью Кубани и Крыма // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 5-2. С. 43–53.
18. Там же.
19. Яковенко Е. Кому на Кубани жить хорошо? Нам! // Кубанские новости. 2018. № 141 (6514). 14 сент. С. 6–7.
20. В Краснодарском крае на поддержку казачества планируют выделить 3 млрд рублей // Кубанские новости. 2018. 20 нояб.
21. Отчетный доклад атамана ККВ Н.А. Долуды на отчетном сборе Кубанского казачьего войска за 2018 г. [Электронный ресурс] // Кубанское казачье войско. URL: <http://slavakubani.ru/kkv/> (дата обращения: 07.08.2019).
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. О нас [Электронный ресурс] // Краснодарский краевой Центр национальных культур. URL: [http://kubanetnos.ru/?page\\_id=2](http://kubanetnos.ru/?page_id=2) (дата обращения: 06.01.2019).
26. Белоцерковский Г. На Кубани обсудят межнациональные отношения [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2018. 28 мая. URL: <https://www.pnp.ru/politics/na-kubani-obsudyat-mezhnacionalnyye-otnosheniya.html> (дата обращения: 03.07.2018).
27. Рабочая группа обсудила Стратегию развития гражданского общества региона [Электронный ресурс] // Совет при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://sovet-nko.ru/?p=5521> (дата обращения: 06.08.2019).

## References:

- Anderson, B 2001, 'Imaginary Communities: Reflections on the Origins and the Spread of Nationalism', translated by Nikolaev, VG, Moscow, 286 p., (in Russian).
- Baranov, AV & Dontsova, MV & Chigrin, VA 2018, 'Orientations and Attitudes of Perception of Interethnic and Interfaith Relations of Working Youth of the Kuban and Crimea', *Istoricheskaya i Sotsialno-Obrazovatel'naya Mysl*, vol. 10, no. 5-2, pp. 43–53, (in Russian).
- Baranov, AV & Denisova, GS & Viktorin, VM 2018, 'Interethnic Relations and Religious Situation in the South Federal District (Results of 2018)', expert report, p. 204, (in Russian).
- Barth, F 1996, 'Ethnic Groups and Boundaries', *Theories of Ethnicity: Classical Reader*, pp. 294–323.
- Belotserkovsky, G 2018, Ethnic Relations Will Be Discussed in Kuban, *Parliamentary Newspaper*, viewed 7 March 2018, <<https://www.pnp.ru/politics/na-kubani-obsudyat-mezhnacionalnyye-otnosheniya.html>>, (in Russian).
- Brubaker, R 2012, 'Ethnicity Without Groups', translated by Borisova, I, Moscow, 408 p., (in Russian).
- Dontsova, MV 2018, 'The Possibilities of Scriptwriting in the Study of Regional Conflict Process (by Example of the Краснодар Territory), *VII Stolypinskiye Chteniya. Tekhnologii i Praktiki Uregulirovaniya Konfliktov v Obshchestve: Mezhdistsiplinarnyye Issledovaniya*, Krasnodar, p. 95, (in Russian).
- Khagurov, TA & Pozdnyakova, ME 2017, 'Extremity and Extremism in Social Practices of Russian Youth', Moscow, Krasnodar, 340 p., (in Russian).
- Khobsbaum, E 1998, 'Nations and Nationalism Since 1780. Program, Myth, Reality', translated by Vasiliev, AA, Saint-Petersburg, 305 p., (in Russian).
- Mukha, VN 2018, 'National and Civil Identity of the Russian Population of the Black Sea Region', *Istoriya i Sovremennoye Razvitiye Prichernomoriya v Kontekste Formirovaniya Patriotizma i Ukrepneniya Tsennostey Rossiyskoy Tsivilizatsii: Materialy Mezhdunarodnoy Nauchno-Prakticheskoy Konferentsii*, Krasnodar, pp. 460–462, (in Russian).
- Mukha, VN 2018, 'On the Question of the Modern State of Self-Consciousness of the Russian Ethnos', *Etnos i Obshchestvo v Kontekste Mezhnatsionalnyh Otnosheniy: Materialy Vserossiyskoy Nauchno-Prakticheskoy Konferentsii*, Krasnodar, pp. 223–224, (in Russian).
- Tishkov, VA 2018, 'Conflict and Integration Potential of Interethnic and Migration Relations in the Regions of the South Federal District', expert report', Rostov-on-Don, p. 136, (in Russian).
- Yakovenko, E 2018, 'Who is Living Well in Kuban? We are!', *Kubanskiye novosti*, no. 141 (6514), 14 September, pp. 6–7, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна  
Перевод: Пухальская Наталия Ивановна